

Аравія („Джезирет - эль - арабъ“), большой полуостровъ, по пространству равняющійся $\frac{1}{4}$ Европы и расположенный въ юго-зап. углу Азіи между 12° и 30° сѣв. широты. Онъ съ трехъ сторонъ обособленъ моремъ: съ вост. — Персидскимъ заливомъ, съ юга — Индійскимъ океаномъ, съ зап. — Краснымъ моремъ; съ сѣв. онъ прилегаетъ къ Африкѣ и Азіи, но отъ Африки онъ отдѣленъ пустыней Синайскаго полуострова и Суэзскаго перешейка (теперь прорытаго), а глущая Сирийская пустыня разъединяетъ его и съ Азіей (Сиріей и нижне-Евфратской Месопотаміей), — т. е., въ сущности, Аравія расположена совершенно особнякомъ. Изолированное положеніе полу-ва усиливается тѣмъ, что онъ на своихъ границахъ замкнутъ, въ видѣ треугольника, еще и тремя горными цѣпами. Двѣ, ограничивающія его, цѣпи горъ тянутся съ сѣв. на югъ, расходясь одна въ юго-западномъ, а другая въ юго-восточномъ направленіи. Первая есть продолженіе Ливана и Антиливана и простирается, подъ именемъ горъ Хиджазскихъ и Йеменскихъ, отъ Синайскаго полуострова вдоль всего берега Краснаго моря до самаго пролива Баб-эль-Мандебскаго, служащаго воротами изъ Краснаго моря въ Индійскій океанъ; непосредственно-прибрежная, низкая ея полоса называется Тихама. Другая цѣпь горъ идетъ между восточной окраиною Сирийской пустыни и Евфратомъ, вдоль его нижняго теченія, потомъ вдоль водъ Персидскаго залива и доходитъ до пролива Хормузскаго, служащаго выходомъ изъ Персидскаго залива въ Индійскій океанъ. Обѣ цѣпи, достигши этихъ двухъ проливовъ, которые выходятъ въ Инд. океанъ на двухъ противоположныхъ южныхъ оконечностяхъ полу-ва, соединяются между собою посредствомъ третьей, которая, подъ именемъ горъ Хадрамаутскихъ и Махрскихъ, отгораживаетъ всю аравійскую полосу Индійскаго океана отъ внутренности полу-ва. Такимъ образомъ, огромная внутренняя долина Аравіи, занятая низменностями и плоскогоріемъ, съ песчаными пустынями и травянистыми степями, всегда была очень мало до-

ступна, какъ для завоевателей, такъ и для путешественниковъ. У древнихъ не было объ Аравіи отчетливыхъ представлений, — это видно не только у писателей старыхъ греческихъ (какъ Геродотъ), но даже у писателей греко-римскихъ (какъ Діодоръ Сицилійскій, Плиній, Страбонъ и др.), которые, на примѣръ, приписывали почвѣ самой Аравіи вывозимые черезъ нее путемъ торговли индійскіе товары. Наибольше хорошо зналъ и описалъ Аравію египетскій житель географъ Птоломей. Ему же принадлежитъ дѣленіе Аравіи на три части: А. Каменистую (сѣверо-зап. уголъ Набатена), А. пустынную (сѣв. или сѣв.-вост. половина полу-ва) и А. Счастливую (южная часть), гдѣ Птоломей въ Йеменѣ и далѣе на вост., насчитывалъ 56 народовъ со 166 городами; Птоломеево дѣленіе удовлетворительно оттѣняетъ климатическія различія страны, но оно никогда не было извѣстно самимъ арабамъ и мусульманскимъ географамъ, номенклатурѣ которыхъ слѣдуютъ европейцы теперь. У арабовъ центральная область полу-ва назыв. *Недждъ*; она — плоскогорье, и самое слово „неждъ“ (точнѣе „надждъ“) значитъ „высота“; къ нему примыкаетъ съ сѣв. стороны огромная песчаная пустыня Нофудъ, составляющая переходъ къ пальмашей Сирийской пустыни, а съ юга или, точнѣе, юго-востока центрально-аравійская песчаная пустыня Роба эль-Хали (Дахна и Ахкафъ); Недждъ — кочевая пастушеская область, идилично прославленная въ араб. поэзіи, несомнѣнная прародина арабовъ да, вѣроятно, и всѣхъ семитовъ; живущіе въ Недждѣ бедуины независимы, и значительная ихъ часть образуетъ т. н. Ваххабитское государство. Простирающаяся отъ Неджда до Краснаго моря сѣв.-зап. область Аравіи, родина пророка Мохаммеда, наз. *Хиджазъ*, а юго-западная, плодородная область полу-ва, территорія классическаго царства Сабейскаго, омываемая съ запада Краснымъ моремъ, съ юга Аденскимъ заливомъ Индійскаго океана, наз. *Йемень*; къ вост. отъ Йемени, вдоль Индійскаго океана, тянется *Хадрамаутъ* (по-классически „страна ладана“) и, еще восточнѣе, *Махра*, съ ея осо-

бымъ языкомъ; всё эти четыре области фактически или номинально подчинены туркамъ. Юго-восточный уголъ Аравіи, выдающийся въ море по направленію къ Индостану въ видѣ особаго полу-ва и омываемый, какъ съ юга, такъ и съ востока Индійскимъ океаномъ, а съ сѣвера—водами изгиба Персидскаго залива, занятъ областью *Оманъ*; Оманъ составляетъ самостоятельное государство, султанъ котораго извѣстенъ у европейцевъ подъ неправильнымъ титуломъ „Маскатскій имамъ“. Наконецъ, сѣв.-вост. область Аравіи, къ сѣв. отъ Омана до Евфрата и къ вост. отъ Неджда до Персидскаго залива, наз. *Бахрейнъ* (то же имя носятъ и примыкающіе къ ней острова на Персидскомъ заливѣ, со знаменитыми жемчужными ловлями); она подчинена Турціи. Въ климатическомъ отношеніи вся А. отличается сухостью и зноемъ, но сѣверная А. несравненно суше южной. Большихъ рѣкъ вообще на цѣломъ полу-овѣ нѣтъ, однако, въ южной Аравіи нѣкоторыя маленькія рѣчки (напр., около Адена) продолжаютъ течь и во время лѣта и бываютъ судоходны; между тѣмъ въ сѣверной А. онѣ текутъ только въ зимнее, т. е. дождливое время года, достигая среди ливней даже очень значительнаго количества, а лѣтомъ пересыхаютъ такъ, что въ арабскомъ языкѣ слово „вади“ одинаково значить и „долина“ и „рѣка“. Сравнительно богатое присутствіе воды въ Йеменѣ отчасти объясняется также умѣньемъ хорошо сохранять зимнюю воду на лѣто въ колодцахъ, цистернахъ, удачно устроенныхъ водоемахъ и т. п. и доведенною до совершенства системою искусственнаго орошенія. Къ тому же въ южной Аравіи (Йеменѣ и Хадрамаутѣ) по ночамъ наступаетъ прохлада и спадаетъ довольно обильная роса; въ сѣверной Аравіи ночная прохлада бываетъ только въ горныхъ мѣстностяхъ, особенно въ Недждѣ, а на равнинахъ температура, которая днемъ обыкновенно стоитъ на 45° по Ц., ночью опускается только до 37°; наибольше жаркое мѣсто, быть можетъ, на всемъ земномъ шарѣ—песчаное побережье Краснаго моря (причемъ и Йеменская береговая полоса отсюда

не исключается),—тамъ въ теченіе двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ незамѣтно ни малѣйшаго движенія воздуха; да и вѣтеръ далеко не всегда приноситъ прохладу: при перемѣнахъ времени года это бываетъ восточный, жгучій, иссушающій „самумъ“, проникнутый, по мнѣнію бедуиновъ, сѣрнымъ запахомъ; онъ удушливъ и на побережьяхъ, а безводную пустыню онъ обращаетъ въ бушующее и бурлящее море песчаныхъ волнъ, которыя грозятъ путешественникамъ гибелью и могутъ безслѣдно занести караванъ. — Въ связи съ характеромъ почвы, орошенія и климата существуетъ между сѣверной Аравіей и южной различіе въ царствѣ *растительномъ*, отчасти *животномъ*, равно какъ въ характерѣ *занятій населенія*. Южн. Аравія (Йеменъ и „страна ладана“ Хадрамаутъ, земли классическаго цвѣтущаго царства Сабейскаго) была изстари земледѣльческою областью, съ садами пальмъ, плодовыхъ, пряныхъ и бальзамическихъ деревьевъ и растений; изстари славилась во всемъ мірѣ южно-аравійскія благовонія, алоэ, смола ладаннаго дерева и т. д., и финики, которыми, впрочемъ, богаты и многія мѣста А. сѣверной; теперь въ качествѣ предмета вывоза важна еще т. н. аравійская камедь („гумми-арабикъ“), вытекающая изъ акацій, а съ XIV—XV в. лучшимъ богатствомъ Йемена и Хадрамаута оказалась открытый тогда кофе, превосходнѣйшій въ мірѣ; его воздѣлываютъ особенно у Моки, Ходейды, Адена и др. портовъ; въ новыя времена акклиматизировано много деревьевъ и растений Индіи. Однако, область къ вост. отъ Хадрамаута, Махра, ужь не такъ плодородна, и пишу для жителей доставляетъ море, которое здѣсь до того рыбно, что рыбы, по рассказамъ путешественниковъ, хватаетъ даже на кормъ для скота; сосѣдній Оманъ тоже бѣденъ и малоплодоносенъ; но зато эти мѣста славятся породою быстрыхъ верблюдовъ, т. н. „махри“. Несравненно менѣе развито земледѣліе въ Ар. сѣверн., особенно внутри полу-ва, въ степяхъ и пустыняхъ; это преимущественно страна кочевниковъ („бедуиновъ“). Земледѣльческіе (съ плантаціями финико-

выхъ пальмъ) или торговые города разсыпаны въ сѣв. А. только на ея зап. и восточныхъ приморскихъ окраинахъ—Хиджазъ (къ которому съ сѣвера прилежатъ области Хылдръ и Синай, а съ юга Асиръ) и Бахрейнъ. Въ Хиджазъ находятся сѣв. города Мекка и Медина, съ ихъ гаванями Джиддой и Ямбу, и славный розовыми садами Тайфъ, недалеко отъ Мекки; въ Меккѣ, между прочимъ, продается смола бальзамнаго дерева (*Ancutis orobalsamum*), собираемая повсюду въ Хиджазъ. Въ Бахрейнѣ шумное оживленіе и торговое движеніе развиваются во время жемчужной ловли на Бахрейнскихъ о-вахъ, когда для мѣшовой торговли стекаются на побережье Перс. залива разные бедуинскія племена изъ глубины страны; въ остальное же время торговли замираетъ, бедуины опять уходятъ въ глубь страны, купцы уѣзжаютъ въ Индію и Персію, города пустѣютъ, все побережье Перс. залива отъ Омана до Басры является для мореплавателей однимъ изъ самыхъ печальныхъ и безлюдныхъ, и, по насмѣшливому замѣчанію поэта Абу-Новаса, развѣ только тонкорунныя бахрейнскія овцы оглашаютъ воздухъ своимъ блеяніемъ. Какъ въ Хиджазѣ, такъ и въ Бахрейнѣ на-ряду съ осѣдлыми арабами живутъ всюду и кочевники-бедуины, но прославленною, классическою областю кочевниковъ остается плоскогоріе Недждъ и вообще вся цент. Аравія, — къ сѣверу ли отъ Неджда (песчаное море Нофудъ, Сирійская пустыня) или къ юго-вост. отъ него (песчаная пустыня Дахна, Ахкафъ). Въ Недждѣ много есть холмовъ и равнинъ песчаныхъ, но много также прекрасныхъ оазисовъ, съ постоянными отличными пастбищами (въ дождливое время года гравюю покрывается вся страна); здѣшніе кони и верблюды славятся на весь міръ своею крѣпостью и быстротою, въ стадахъ много овецъ (безъ курдюковъ) и козъ, есть и прирученныя газели; разведеніе козъ и, тѣмъ болѣе, верблюдовъ даже въ безводныхъ мѣстахъ не затруднительно оттого, что эти животныя охотно питаются не только травой, но и всякими колючими кустарниками, акаціями, тамарисками и т. п. Окружающая кочевье

природа не слишкомъ разнообразна, но и не бѣдна. Въ степяхъ и песчаныхъ равнинахъ водятся дикія газели, антилопы, дикіе ослы, считающіеся у охотниковъ лакомыми („вѣнецъ охоты“), каты (родъ дрофы), страусы, а по зубчатымъ скаламъ и горнымъ кряжамъ ютятся каменный баранъ, берна; тамъ же гнѣздятся и орелъ съ коршунномъ; въ низменныхъ равнинахъ бываетъ много саранчи, которая производитъ опустошенія, но служить также предметомъ пищи: ее солятъ, набиваютъ въ мѣшки и продаютъ. По ночамъ, среди одинокой тиши въ этой природѣ, вдругъ завоетъ шакалъ или волкъ, захохочетъ гіена, начнутъ рычать голодный левъ, или пронзительно стонетъ филинъ,—и даже отважному бедуину наѣзднику чудятся голоса злыхъ духовъ („джинновъ“) и упырей („гулей“). Гдѣ-нибудь, если въ томъ мѣстѣ черезъ пустыню лежитъ торговый путь, среди ночного безмолвія можетъ раздаваться унылое побрякиваніе бубенчиковъ, привѣшенныхъ къ шеямъ верблюдовъ каравана, которому передвигаться ночью удобнѣе, чѣмъ среди знойнаго дня; незадолго передъ разсвѣтомъ, когда люди, по выраженію до-исламскаго поэта, понемногу напьются сна и потеряютъ обычную чуткость, производятся молодецкіе набѣги на отдыхающій караванъ (разбой въдъ считается доблестью) или на враждебное племя, которое хотятъ наказать по долгу кровной мести. Обычай обязательнаго потомственнаго кровомщенія—испоконвѣчная арабская черта; за убійство родича мститъ цѣлый родъ и даже цѣлое племя, хотя, конечно, позволяется взять и виру. Къ родовой чести арабъ чрезвычайно ревнивъ. Главы племенъ, наследственно избираемые по старшинству, называются шейхами („старѣйшинами“); такъ же могутъ называться и главы отдѣльныхъ родовъ; иногда они носятъ титулъ эмировъ („князей“); кромѣ этихъ аристократовъ, имѣющихъ фактическую власть, есть еще аристократы наследственные, часто живущіе въ нищетѣ, но обладающіе титулами „шерифъ“ („благородный“, „дворянинъ“), „сейидъ“ („господинъ“),—это потомки историческихъ знатныхъ родовъ, предпо-

лагаемыхъ родственниковъ Пророка, его сподвижниковъ и т. д. Въ мирное время арабъ живетъ кибитной жизнью въ своемъ шатрѣ, вся его работа ограничивается засышкой корма конямъ и верблюдамъ, стада пасетъ пастухъ, а домашнія работы исполняются женой и дочерьми (единоженство предпочтается). Для женщины имѣется въ шатрѣ своя особая половина, отгороженная вислицамъ ковромъ. Шатеръ—ок. сажени въ высоту, сажени три въ длину и болѣе сажени въ ширину; для предохраненія отъ дождя шатеръ покрывается непромокаемымъ войлокомъ изъ овечьей шерсти. Обычная пища араба—хлѣбъ (въ видѣ лепешки) и кислое молоко, а гдѣ есть финики, тамъ главная пища они; иногда пишу разнобразить дичь; по случаю гостей закалываютъ козу или ягненка. Арабъ гостеприименъ и не только ничего не жалѣетъ для гостя, но готовъ грудью защищать его; однако, въ обыкновенныхъ сношеніяхъ съ чужими онъ жаденъ, корыстолюбивъ и нечестенъ. Къ религіознымъ вопросамъ онъ очень равнодушенъ, но иногда національныя и хищническія побужденія способны втянуть его въ политико-религіозное движеніе, какъ это показала въ VII в. исторія ислама, а въ XVIII в. ваххабизмъ. См. описание путешествій Нибура (1772 и др.), и передѣланныхъ мекканскими пилигриммами—Буркгардта (Лонд. 1829 сл.), Бергона (Л. 1885 сл.), Мальтцана (Лейпц. 1865 и др.) и Снукса-Хургроніе (Лейд. 1880 сл.); очень важенъ „A narrative of a year's Journey through Central and Eastern Arabia“ Пельгрэва (2 тт., Лонд. 1865; фр. пер. 1873) и, о южн. Аравіи, Л. Гирша (Лейд. 1897); суммарныя свѣдѣнія относительно всѣхъ областей полуо-ва—въ путешествіи америк. Баярда Тэйлора („Travels in Arabia“); въ компиляціи Альбр. Цема (Zehm: „Arabien und die Araber seit hundert Jahren“) и, полнѣе всего, у англ. миссіонера S. Zwemer'a въ его иллюстриров. „Arabia, the cradle of islam; studies in the geography, people and politics of the peninsula with an account of Islam (въ общит. духѣ) and missionwork“ (Эдинб. и Лонд., 1900); на стр. 414—427 обстоят. бібліографія. Относительно со-

ціального строя въ былыя времена Robertson Smith „Kinship and Marriage in early Arabia“ (1885).

Въ исторіи арабовъ надо отличать исторію южн. половины полуо-ва отъ сѣверной. Въ стариннѣйшія времена, за много вв. до Р. Х., когда сѣв. Аравія жила своей исконовѣчной, первобытной кочевой жизнью, мы въ ю. Аравіи, именно въ плодородномъ приморскомъ Іемепѣ со „страною ладана“ Хадрамаутомъ, на торговомъ пути между Индіей и Сиріей, находимъ, ок. 1200 г. до Р. Х., богатое царство Минейское, съ цвѣтущей культурой, съ г. Маиномъ, а лѣтъ 600 спустя—еще и другое царство, Сабейское, съ г. Сабъ (Ма'рибъ), которое ко временамъ перс. монархіи приобрѣло перевѣсъ надъ Минейскимъ и даже заставило народную память перенести прежнюю славу минейцевъ на имя сабейцевъ. Царства эти окутаны были въ представленіи народовъ востока дымкой волшебнаго обаянія и являлись символомъ чудесной пышности и блеска, такъ что, напр., для доказательства славы Соломона (X в.), библейское преданіе дѣлаетъ его другомъ царицы Савской. Саб. царство было феодальное, и однимъ изъ сильныхъ княжествъ во II в. до Р. Х. было Хымъярское, или Рейданское (у Абъ-Эль-мандебскаго пролива). Ок. 115—100 г. саб. царю удалось сломить Хымъярское княжество, включить его прямо въ свою область и перенести даже свою столицу въ Хымъярскій Рейданъ (Зафаръ). Съ этихъ поръ саб. царство наз. Сабо-Рейданскимъ, а короче Хымъярскимъ (у грековъ—Гомеритскимъ).

Во времена римскихъ императоровъ, когда корабли съ индійскими товарами могли ужъ не разгружаться въ юж. Аравіи и прямо шли къ египетскимъ портамъ на Красномъ морѣ, Іемепъ пересталъ быть сладочнымъ торговымъ государ. и обидѣлъ. Народное преданіе увѣряетъ, будто упадокъ произошелъ оттого, что около пол. II в. до Р. Х. прорвалась гигантская оросительная плотина Ма'рибская; наводненіемъ и песчаными заносами было произведено въ Сабѣ непоправимое опустошеніе, послѣ чего населенію осталось только покинуть страну и уйти на сѣ-

верь, въ Хиджазъ и Центральную Аравію, гдѣ его очень недружелюбно встрѣтили кочевники. Если это преданіе о выселеніи осѣдлыхъ іеменцевъ къ кочевникамъ вѣрно, то, въ ожесточенной долгой борьбѣ съ ними, іеменцы, бывшіе горожане, потеряли свою культурность и совершенно бедуинизировались, какъ по образу жизни, такъ и по языку. Возможно, однако, что въ старомъ Іеменѣ, на окраинахъ, были собственные кочевники, и они-то и эмигрировали на сѣверъ. Одна вѣтвь, повидимому, выселившихся іеменцевъ была вытѣснена къ юж. предѣламъ Сиріи (гассаниды), а другая вѣтвь—къ нижн. Евфрату (хирцы). На обѣднѣлой и опустѣлой іеменской территоріи царство хымъярское, управляемое своими „тоб-бами“ (царями), просуществовало до VI в. по Р. X.; съ сѣвера оно истоцилось въ борьбѣ съ арабами-хиджазцами (у которыхъ уже былъ тогда общеязыческій центръ Мекка), а съ юга, изъ Африки, его тѣснили эѳіопы, которые въ 525 году свергли наконецъ династію тоббовъ; для избавленія отъ эѳіоповъ, ок. 570 г., Іемень добровольно поддался Хосрову I Ануширвану и ужь до времени Мохаммеда продолжалъ быть наследственнымъ персидскимъ намѣстничествомъ, а по языку ассимилировался со своими сѣверными врагами, варварами-хиджазцами, почти совсѣмъ потерявши свое старое, культурное нарѣчіе сабейское. — Что касается *стѣ. Аравіи*, кочевой, то она долгое время вовсе не жила исторической жизнью, и въ мировой исторіи принимали извѣстное участіе только ея окраины, прилегающія къ Сиріи или къ Месопотаміи. Такъ, въ эпоху послѣднихъ ассирійскихъ царей, грозныхъ Саргонидовъ (VIII—VII в.), играла политическую роль т. н. „Египетская Аравія“ (Муери, въ Вибліи просто „Египеть“),—къ ю. отъ Мертваго моря, по Синайскому полу-ву и въ сѣверной части Хиджаза,—которая постоянно возбуждала Сирію и Палестину къ отпадению отъ ассирійцевъ. Въ концѣ асс. періода вм. „Егип. Аравія“ основалось торговое арабское царство Набатейское, подчинившееся затѣмъ Риму (Arabia Petraea, съ гг. Петра и Газа, и со включеніемъ Дамаска) и упразд-

ненное только въ 106 г. по Р. X. Траян-номъ. Сто лѣтъ спустя, въ блестящемъ греко-арамейскомъ, подвластномъ Риму, царствѣ Пальмирскомъ, которое было расположено въ оазисѣ Сирійской пустыни между Вавилоніей и Дамаскомъ, основат. правящей династіи оказался Оденатъ (212 г. по Р. X.), по происхожденію одинъ изъ мѣстныхъ арабскихъ шейховъ, и его династія, съ послѣдней царицей Зенобіей, просуществовала до разрушенія Пальмирскаго царства Аврелианомъ въ 273 г.; тогда же, да еще и раньше, арабскіе царьки или князья со своими дружинами стояли во главѣ мѣстнаго арамейскаго населенія въ городахъ сѣв. Месопотаміи (Эдессѣ, Хатрѣ и др.) и принимали дѣятельное участіе въ мировыхъ войнахъ Рима съ Персіей (Партеіей), и, напр., въ 199 г., хатрскій царекъ (или комендантъ) Варсемей со своей арабской конницей помогъ пареянамъ отстоять честь пареянскаго оружія противъ императора Септимія Севера. Къ началу III в. по Р. X. (ок. 195) со стороны Персіи, въ правой области нижн. Евфрата, было выдвинуто особое, полуосѣдлое арабское государство Хирское, съ династіей лахмидовъ, а для противовѣса ему, въ концѣ III в. (ок. 292), со стороны Римской имперіи, послѣ паденія Пальмиры, на пустынныхъ окраинахъ Сиріи и Палестины, было создано такое же полуосѣдлое царство Гассанское, оба съ генеалогіей іеменской; и въ теченіе IV, V и VI в. между арабами обонхъ царствъ шла непрерывная борьба съ тою неукрот. потомственной яростью, которая свойственна арабской расѣ. Тѣмъ временемъ, ок. середины V столѣтія, началось было образованіе, въ центрѣ Аравіи—Неждѣ, третьяго и притомъ наиболѣе мощнаго сѣв.-арав. царства—Киндійскаго, тоже съ династической генеалогіей іеменской, которое сильно потѣснило хирскихъ лахмидовъ; но въ началѣ VI в. лахмидамъ (Монзиру III) удалось его сломить, и оно распалось, чesмотря на поддержку византійскаго императора Юстиніана Великаго и энергію послѣдняго киндійскаго царя, поэта Имрулькайса (ум. послѣ 530). Оба пограничныя арабскія царства, вассально-римское

Гассанское (съ Дамаскомъ) и вассально-персидское Хирское, были посредствующими звеньями, через которые даже къ бедуинамъ внутр. Аравіи, а тѣмъ болѣе Хиджаза, понемногу проникло знакомство съ высокой культурой цивилизованныхъ народовъ, а въ VII в. они послужили воротами для завоевательнаго движенія арабовъ полуо-ва, объединенныхъ дѣятельностью Мохаммеда († 632). Руководимые пресмычками Мохаммеда „халифами“, арабы завоевали себѣ обширѣйшій „халифатъ“ (см.), среди земель котораго ими были заселены или арабизованы Месопотамія, Сирія, Египеть, сѣв. Африка и Испанія. Къ полов. X в., послѣ отпаденія Персіи, багдадскій халифатъ распался, при чемъ Аравія осталась въ рукахъ своихъ шейховъ и эмировъ, Месопотамія продолжала считаться номинальнымъ владѣніемъ багдадскаго халифа, а въ сѣв. Месопотаміи и сѣв. Сиріи утвердилась династія Хамданидовъ; она признала власть халифата Египетскаго (Фатымидскаго), въ составъ котораго входили юж. Сирія съ Палестиною, Египеть, значительная часть сѣв. Африки и Сицилія; въ Марокко остались потомки Алія; Испанія представляла собою особый, т. н. Кордовскій халифатъ. Так. обр., въ X в. было три арабскихъ халифата. Во времена крестовыхъ походовъ одними мѣстами Палестины и Сиріи завладѣли крестоносцы, другими мѣстами Сиріи съ Палестиною, сѣв. Месопотаміи и Красноморскаго побережья Аравіи—преимущественно Саладинъ, свергшій также династію фатымидовъ въ Египтѣ, гдѣ затѣмъ и его т. н. „айюбидскую“ династію смѣнили (XIII—XVI в.) султаны мамлюкскіе; багдадскій халифатъ былъ сокрушенъ въ пол. XIII в. монголами; Сицилію норманны отняли у арабовъ еще въ 1071 г., а на Пиринейскомъ полуостровѣ власть арабовъ, урѣзанная въ XI вѣкѣ (преданіе о Сидѣ), сильно пошатнувшаяся въ 1212 г. (Ласъ-Навасъ), окончательно пала въ 1492 году; вытѣсняемые изъ Испаніи, арабы удалялись въ независимую „маврскую“ сѣв. Африку. Въ XVI в. турки-османы сдѣлались владыками мусульм. міра, въ томъ числѣ почти всѣхъ арабскихъ

областей; независимыми остались такія земли, какъ бедуинская Аравія и малокультурная область верхняго Нила (сѣв. Суданъ, который, впрочемъ, въ тѣ времена былъ арабизованнымъ еще лишь въ небольшой степени) и почти независимыми—страны сѣв. Африки, т. н. „маврскія“: Тунисъ, Алжиръ, Марокко и Фесъ, которыя до XVIII в. причиняли европейцамъ безпокойства своимъ пиратствомъ на Средиземномъ морѣ, да и въ наст. время не совсемъ разстались съ пиратскимъ промысломъ (кабилы сѣв.-мароккскаго побережья). Теперь изъ маврскихъ странъ независима только Марокко съ Фесомъ; Алжиръ (съ 1830) и Тунисъ (съ 1881) подчинены Франціи, Триполи—попрежнему Турціи (съ 1551 г.). Египеть оккупированъ (съ 1882 г.) англичанами, хотя номинально принадлежитъ египетскому хедиву, который въ свою очередь есть номинальный вассалъ Турціи; они же оказываютъ вліяніе и на Суданъ, которій, будучи покоренъ хедивами въ 1-ой четв. XIX в., подвергся быстрой арабизаціи. Въ Сиріи Ливанъ имѣетъ (съ 60-хъ гг.) самоуправленіе подъ властью христіанскаго губернатора, а остальная часть Сиріи, Палестина, Месопотамія и почти вся невнутренняя Аравія входятъ въ непосредственный составъ Турецкой имперіи, подвергаясь, однако, извѣстному политическому вліянію европейцевъ (Сирія — Франціи, южн. Аравія еще большому вліянію—Англіи). См. исторію старинныхъ арабовъ по источникамъ мусульманско-арабскимъ—у Коссенъ де-Персевала: „Essai sur l'histoire des Ar. avant l'islamisme“ (Пар. 3 тт., 1847—1848); а по археологическимъ даннымъ—у Э. Глазера („Skizze“, Берл. 1890, и др. работы); О. Вебера (Лпц. 1901, резюмирующая статья въ серіи „Der alte Orient“); съ экономической подкладкой—М. Гартманна: „Der islam. Orient“, т. II (Лейпц. 1909); А. Крымскаго: „Исторія арабовъ“ (М. 1909, гл. I—II). Исторію послѣисламскую см. у Вейля (1846 сл.), Дози (1861 сл.), Кремера (1868 сл.), Ранке (1881 сл.). Arr. Мюллера (русск. пер. СПб., 4 тт., 1895—1896), В. Мьюра (1883), Гольдцера (1889—90), Велльгаузена („Skizzen und Vorarbeiten“ IV и слѣд.), Эдв.

Брауна: „A lit. hist. of Persia“, т. I (1902); Никольсона: „A lit. hist. of the Arabs“ (1907); экономич.—у Гартманна (1909), А. Крымскаго: „Истор. мусульм.“ (М. 1903); и „Ист. арабов“ (М. 1909), гдѣ въ особой главѣ данъ критико-библиографическій обзоръ источниковъ и пособій. А. Крымскій.

Арагва, лѣвый притокъ Куры, образуется изъ Теулетской и Пшавской А., впад. въ Куру у д. Мхеты, дл. течения 100 в.; богата лососями. Берега круты, дно каменисто, много бродовъ и пороговъ. По правому берегу идетъ Военно-грузинская дорога.

Арагвайя (Araguaya, Rio Grande), рѣка въ Бразиліи, берегъ начало на Серра Кайапо, подл. 18°30' ю. ш., течетъ къ сѣверу, впадаетъ, послѣ 2.200 км. течения, въ Токантинсъ (см.), имѣя ширину въ 1.750 м. Подл. 13° южн. шир. А. распадается на два рукава и образуетъ плоскій пустынный островъ Бананаль или Санта Анна въ 340 км. длины и 130 км. ширины. Отъ 15° до 10° южн. шир. А. судоходна.

Араго, Доминикъ Франсуа, изв. франц. физикъ и астрономъ, род. въ 1786 г., въ 1805 г. получилъ мѣсто секретаря Bureau des longitudes и вмѣстѣ съ Біо и испанскими комиссарами продолжалъ начатое Деламбромъ и Мешеномъ градусное намѣреніе между Дюнкирхеномъ и Барселоней; во время испанскаго возстанія былъ арестованъ и получилъ свободу лишь въ 1809 г. Вскорѣ послѣ этого онъ получилъ мѣсто профессора въ Политехнич. школѣ и въ 1830 г.—директора париж. обсерваторіи. Въ 1831 г. А. вступилъ въ палату и примкнулъ къ оппозиціи. Здѣсь онъ выдвинулся какъ выдающийся ораторъ и во время революціи 1848 г. былъ приглашенъ во временное правительство министромъ внутреннихъ дѣлъ, а затѣмъ и всенароднымъ. Когда врем. правительство сложило съ себя власть, А. былъ избранъ національнымъ собраніемъ въ члены исполнительной комиссіи. Послѣ переворота 2 дек. 1851 г. А. все же сохранилъ за собой мѣсто директора обсерваторіи, такъ какъ правительство освободило его отъ присяги. Ум. А. въ 1853 г. Научная дѣятельность А. сосредоточивалась, главн. образомъ, въ

области физики, въ особенности—теоріи свѣта и поляризаціи его, гальванизма и магнетизма, кот. онъ обогатилъ многими важными открытіями. Вмѣстѣ съ Гэй-Люссакомъ, онъ съ 1809 г. велъ редакцію „Annales de physique et de chimie“, а въ качествѣ члена Bureau des longitudes участвовалъ въ редактированіи „Annuaire“ и „Connaissance des temps“. А. обладалъ также замѣчательнымъ даромъ поляризаціи научныхъ приобрѣтеній. „Общепонятная астрономія“ А. (4 т. СПб. 1861) пользовалась большой популярностью въ Россіи въ 60-хъ—80-хъ гг. XIX в. Его труды изданы въ 17 т. въ 1854—62 г.

Араго, Жакъ, фран. писатель, братъ предыд., род. въ 1790 г.; въ 1817—20 г. сопровождалъ въ качествѣ рисовальщика кругосвѣтную экспедицію Фрейсина, кот. доставила ему матеріалъ для интер. произв. „Promenade autour du monde“ (2 т.) и „Souvenir d'un aveugle. Voyage autour du monde“ (2 т.). Въ 1835 г. онъ занялъ мѣсто директора театра въ Руанѣ, но уже въ 1837 г. принужденъ былъ отказаться отъ него вслѣдствіе потери зрѣнія. Въ 1849 г., А., несмотря на свою слѣпоту, сталъ во главѣ экспедиціи золотоискателей, направившейся въ Калифорнію, но въ Вальпараисо товарищи покинули его, и онъ вернулся во Францію; свои приключенія онъ описалъ потомъ въ соч. „Une vie agitée“ (3 т.). Ум. А. во время путешествія въ Бразилію въ 1855 г.

Араго, Этьенъ, писатель, братъ предыдущаго, род. въ 1802 г., сначала занимался химіей и въ эпоху реставраціи служилъ лаборантомъ въ парижской политехнич. школѣ, но скоро оставилъ свое мѣсто, чтобы отдаться политической дѣятельности—онъ примкнулъ къ либераламъ—и литературѣ. Писать онъ въ большинствѣ случаевъ совместно съ другими (напр., Бальзакомъ) комедіи и водевилы, издавалъ небольшіе беллетристич. журналы и выдвинулся и въ качествѣ фельетониста въ „Siècle“ подл. псевдонимомъ Жюль Ферней. Онъ принималъ горячее участіе и въ июльск. революціи и въ революціи 1848 г., когда занялъ постъ директора почтъ. Замѣшаннымъ